

Ваше

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Цѣна годовому изданію какъ съ пересылкой, такъ и безъ пересылки 5 рублей.

№ 4.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

16-го Февраля 1891 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ свѣдѣнію и руководству духовенства.—Распоряженіе консисторіи.—Распоряженіе совѣта Братства св. Стефана.—Отчеты попечительствъ благочинническихъ округовъ.—Журналь Братства св. Стефана.—Предложеніе Его Преосвященства.—Перемѣны по службѣ въ епархіи.—Праздныя мѣста.—Объявленія.

Къ свѣдѣнію и руководству духовенства.

Въ Пермскую духовную консисторію поступило прошеніе нѣкоего крестьянина, въ коемъ онъ объяснилъ, что онъ, проситель, будучи присужденъ Пермскимъ окружнымъ судомъ къ церковному покаянію, по подозрѣнію въ невольномъ содѣйствіи самоубійству его жены и, въ настоящее время отбывши тюремное заключеніе, разстроилъ окончательно свое хозяйство, потому что мѣстные священнослужители отказались наотрѣзъ его вѣнчать, какъ состоящаго на многолѣтней епитиміи, а потому и просить разрѣшить ему повѣнчаться съ избранною невѣстою. Рассмотрѣвъ вышесказанную просьбу и соображаясь съ закономъ, Консисторія нашла, что въ общемъ законоположеніи о бракахъ между лицами православнаго исповѣданія, Свод. зак. гражд. т. X, ч. I, ст. I, сказано: лица православнаго исповѣданія, всѣхъ безъ различія состояній, могутъ вступать между собою въ бракъ не испрашивая на сіе особаго отъ Правительства дозволенія, ни увольненія отъ сословія и общества,

къ коимъ они принадлежать“. Общее правило, въ сей статьѣ изложенное, хотя и подлежитъ ограниченіямъ и изытіямъ, но въ числѣ этихъ ограниченій не указано на случай нахождения подъ епитиміею. Въ § 205 уст. дух. консист., о бракахъ законныхъ и не законныхъ, также не указано, что епитимія служитъ препятствіемъ къ вступленію въ бракъ, за исключеніемъ случаевъ, къ настоящему дѣлу неотносящихся, а потому и опредѣлила: высказанному просителю разрѣшить вступить во второй законный бракъ. На семъ опредѣленіи резолюція Его Преосвященства послѣдовала: „утверждается. По содержанію настоящаго опредѣленія консисторіи объявить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и руководству духовенства“.

РАСПОРЯЖЕНІЕ КОНСИСТОРІИ.

Вслѣдствіе отношенія строительнаго отдѣленія Пермскаго губернскаго правленія отъ 4 сего февраля за № 190 и въ дополненіе къ циркулярному указу консисторіи отъ 29 ноября 1890 года за № 22, симъ предписывается строительнымъ комитетамъ, учреждаемымъ при постройкахъ новыхъ церквей, передѣлкѣ и ремонтированіи старыхъ, а гдѣ таковыхъ комитетовъ не учреждено, старостамъ церквей, немедленно сообщать строительному отдѣленію о томъ, кто именно изъ техниковъ или архитекторовъ принялъ на себя обязанность наблюденія за правильностью, въ техническомъ отношеніи, производства работъ. Неисполненіе настоящаго распоряженія повлечетъ за собою отвѣтственность виновныхъ в мѣстнаго благочиннаго.

Распоряженіе совѣта Братства св. Стефана, по отдѣлу епархіальнаго училищнаго совѣта.

Постановленіемъ совѣта Братства св. Стефана отъ 25 минувшаго января № 4, ст. 2-я, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, опредѣлено: циркулярное предложеніе училищнаго совѣта, при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 14-го августа 1890 года за № 495, (ниже сего излагаемое), напечатать въ Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ руководству и точному исполненію со стороны отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта, наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, а равно заведывающихъ школами грамоты,

такъ какъ отчетъ о состояніи школъ въ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ составляется на основаніи данныхъ, доставляемыхъ имъ лицами, учрежденіи и лицами.

Циркулярное предложеніе училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 14 августа 1890 года № 495 слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе признанія полезнымъ обратить вниманіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ на усмотрѣнію въ годовыхъ епархіальныхъ отчетахъ о церковно-приходскихъ школахъ за 188^{8/9} учебный годъ неполноту и неточность отчетныхъ свѣдѣній, допущенныя, вопреки преподанной отъ Святѣйшаго Синода программы для составленія годовыхъ отчетовъ, училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, съ утвержденія Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, опредѣлилъ: сообщить циркулярно всѣмъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ о нижеслѣдующихъ упущеніяхъ и отступленіяхъ отъ программы, встрѣчающихся въ годовыхъ отчетахъ большинства епархій, въ видахъ устраненія таковыхъ недостатковъ на будущее время:

1) Во многихъ отчетахъ не указано число дѣтей школьнаго возраста, число имѣющихся въ епархіи начальныхъ училищ Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, число учащихся въ этихъ училищахъ и число обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣтей раскольниковъ, сектантовъ и другихъ иновѣрцевъ.

2) Не во всѣхъ отчетахъ указано число раскольниковъ въ епархіи отдѣльно отъ числа другихъ иновѣрцевъ, а также не объяснено, по какимъ именно приходамъ распределяются раскольники.

3) Объ образовательномъ цензѣ учителей и объ отношеніи ихъ къ исполненію своихъ обязанностей многіе отчеты не содержатъ надлежащихъ свѣдѣній. При перечисленіи законоучителей и учителей, выдающихся по своему усердію къ школьному дѣлу, въ большей части отчетовъ не говорится, въ чемъ именно особенно обнаружилось ихъ усердіе.

4) Во многихъ отчетахъ нѣтъ указаній на употреблявшіеся въ школахъ учебники и пособія.

5) Въ отчетахъ иногда не обозначаются съ точностію тѣ средства, на какія устроены новые школьные дома, и не называются лица и общества, жертвовавшія эти средства.

6) Въ отчетахъ не сообщается свѣдѣній о числѣ учащихся въ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

7) Въ нѣкоторыхъ отчетахъ общіе итоги поступленій и расхода подсчитаны невѣрно, съ цифровыми ошибками.

8) Въ отчетахъ объ успѣхахъ обученія и воспитанія въ церковно-приходскихъ школахъ не приводятся въ подтвержденіе фактическія данныя и не отмѣчается, въ какихъ школахъ дѣло обученія и воспитанія поставлено неудовлетворительно и отъ чего это зависѣло.

9) Во многихъ отчетахъ обозначается число однихъ только окончившихъ курсъ со льготою по воинской повинности мальчиковъ, но не указывается числа мальчиковъ, не получившихъ права на льготу, хотя и окончившихъ курсъ ученія, и числа дѣвочекъ, получившихъ свидѣтельство объ окончаніи ими курса.

10) О посѣщеніи учащимися храма Божія отчеты большею частію говорятъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Только немногіе изъ нихъ даютъ свѣдѣнія о порядкѣ, въ какомъ ученики стоятъ въ храмѣ Божіемъ, объ участіи учениковъ въ чтеніи и пѣніи и прислуживаніи ихъ въ алтарѣ и т. под.

11) Большинство епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ не сообщаютъ въ своихъ отчетахъ, сколько всего въ епархіи школьныхъ бібліотекъ, какъ велико въ нихъ количество книгъ: учебныхъ, книгъ для учителей и книгъ для внѣкласснаго чтенія учащихся.

12) Во многихъ отчетахъ не дается отвѣта на поставленный въ программѣ вопросъ: какого содержанія статьи читались учителемъ на воскресныхъ и праздничныхъ чтеніяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ, съ вѣдомости и разрѣшенія законоучителя, и не существуетъ ли программы таковыхъ чтеній? Въ некоторыхъ отчетахъ смѣшиваются чтенія, происходящія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ школѣ, съ такими же чтеніями, имѣющимися и вѣтово въ богослужебное время въ храмѣ.

13) Въ отчетахъ не указывается иногда общее число наблюдателей за церковно-приходскими школами и не сообщается свѣдѣній о дѣятельности наблюдателей, выдающихся по своему усердію.

14) О школахъ грамоты многіе епархіальные училищные совѣты говорятъ въ своихъ отчетахъ слишкомъ кратко и не даютъ отвѣтовъ на поставленные программой вопросы.

15) Некоторые епархіальные училищные совѣты, высказывая въ отчетахъ свои предположенія и соображенія къ развитію дѣла народнаго образованія въ епархіи, не указываютъ, что именно препятствуетъ усѣбному развитію церковно-школьнаго дѣла и какія мѣры нужны къ устраненію такого рода препятствій.

16) Въ прилагаемыхъ къ отчетамъ вѣдомостяхъ не во всѣхъ графахъ проставляются соотвѣтствующія цифры, и заключающіяся въ вѣдомостяхъ

числовыя данныя не согласуются съ тѣми, какія представлены въ самыхъ отчетахъ. Желательно, чтобы общіе цифровые итоги за отчетный годъ сопоставлялись съ таковыми же за предшествующій годъ.

17) Изъ отчетовъ усматривается, что церковное пѣніе въ весьма многихъ школахъ считаютъ необязательнымъ предметомъ. Между тѣмъ, согласно § 5 Высочайше утвержденныхъ Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, а равно и программѣ церковнаго пѣнія, предметъ этотъ есть *бузусловно общеобязательный*, на ряду съ прочими учебными предметами курса церковно-приходской школы.

18) Равнымъ образомъ, взглядъ на самыя занятія церковнымъ пѣніемъ также въ весьма многихъ школахъ установленъ *неправильный*, а именно: полагаютъ, что занятія церковнымъ пѣніемъ должны состоять въ хоровомъ полифоническомъ (т. е. многоголосномъ, съ особыми для каждаго голоса партіями) пѣніи, тогда какъ занятія эти точно и подробно указаны программой церковнаго пѣнія, должны быть ведены по одобреннымъ училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ руководствамъ и пособіямъ и должны состоять въ *одноголосномъ пѣніи по богослужебнымъ пѣвческимъ книгамъ*; хоровое же пѣніе, тамъ, гдѣ оно окажется возможнымъ, должно быть практикуемо уже какъ *завершеніе этого предварительнаго изученія предмета по программѣ и какъ занятіе добавочное и вѣкклассное*.

Подписали: за помощника предсѣдателя *Керскій*.

За члена дѣлопроизводителя *Клирикъ*.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по окружному попечительству 1-го благочинническаго округа, Соликамскаго уѣзда, за 1890 годъ.

А. Къ 1890 году оставалось:

а) Основнаго капитала въ 5 ⁰ / ₀ билетахъ Государственнаго банка и по книжкѣ Соликамской сберегательной кассы	4063 р. 58 к.
б) Наличными деньгами	178 „ 81 „
Итого	4242 р. 39 к.

Б. Въ теченіи 1890 года поступило:

1) Процентвъ по билетамъ Государственнаго банка	192 р. 7 к.
2) Процентвъ начислено къ книжкѣ сберегательной кассы	36 „ 42 „
3) Пожертвованій: а) отъ духовенства	54 „ 25 „
б) „ частныхъ лицъ	3 „ 11 „
4) Сборъ изъ кружекъ при часовняхъ	122 „ 44 „
5) Отъ продажи пробѣльныхъ листовъ и книгъ	300 „ 55 „
6) Взысканныхъ въ пеню	180 „
7) Въ обмѣнъ билетовъ съ обрѣзанными купонами получено изъ Государственнаго банка новыхъ съ купонами на	500 „ — „
8) Получена изъ сберегательной кассы книжка на	200 „ — „
9) Черезъ Соликамскую сберегательную кассу взаимнѣй книжки выписана облигація 3 Восточнаго займа на	1000 „ — „
Итого	2409 р. 64 к.
А всего съ остаточными: а) наличными	852 „ 3 „
б) билетами	5800 „ — „
Всего	6652 р. 3 к.

В. Въ 1890 году поступило въ расходъ:

1) Внесено въ Соликамскую сберегательную кассу	200 р. — „
2) Выдано постоянныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія:	
а) діакону Константину Головину	5 р.
б) псаломщику Егору Шапкову	10 „
в) діаконской вдовѣ Александрѣ Троицкой	10 „
г) священнической вдовѣ Маріѣ Колесниковой	10 „
д) діаконской вдовѣ Маріѣ Уваровой	10 „
е) діаконской вдовѣ Евдокіѣ Вышенской	10 „
ж) священнической вдовѣ Аннѣ Варужкиной	10 „
з) псаломщицѣй вдовѣ Параскевѣ Горбуновой	10 „
и) діакону Іакову Вирюкову	10 „

3) На выписку брошюръ и листовъ духовно-нравственнаго содержания противъ господствующихъ пороковъ пьянства, сквернословія, употребленія табаку и друг., для безмездной раздачи прихожанамъ . . . . . 23 р. 4 к.

4) Употреблено на выписку книгъ и пробѣльныхъ листовъ . . . . . 267 „ 80 „

5) При выпискѣ облигацій изъ Государственного банка и при покупкѣ серій Государственного Казначейства уплачено ^{9/0} и на почтовую пересылку . . . . . 29 „ 21 „

6) На почтовые расходы по отсылкѣ денегъ . . . . . 2 „ 78 „

7) На канцелярскіе матеріалы и другіе расходы . . . . . 16 „ 83 „

8) Въ возмѣщеніе излишне записанныхъ на приходъ выписано въ расходъ . . . . . 3 „ — „

9) Книжка сберегательной кассы при Соликамскомъ казначействѣ возвращена въ оную для обмѣна на облигацію 3 Восточнаго займа . . . . . 1000 „ — „

10) Билеты Государственного банка съ отрѣзанными купонами представлены въ Государственный банкъ для обмѣна на новые . . . . . 500 „ — „

Итого: наличными . . . . . 627 р. 66 к.
билетамъ . . . . . 1500 „ — „

Всего . . . . . 2127 р. 66 к.

Г. Затѣмъ къ 1891 году осталось:

а) Билетами . . . . . 4300 „ — „

б) Наличными . . . . . 224 „ 37 „

Итого . . . . . 4524 р. 37 к.

Примѣчаніе. Въ числѣ остаточной суммы заключается юбилейный капиталъ благочиннаго протоіерея Петра Киселева, состоящій изъ 3-хъ облигацій Восточнаго займа, каждая въ 100 р., и ^{9/0} на оныя наличными деньгами 115 р. 45 к., а всего 415 р. 45 к.

ПОДРОБНАЯ ВЪДОМОСТЬ

о сборахъ духовенства въ кассу окружнаго попечительства по 1-му
Соликамскому округу за 1890 годъ.

№№	Руб.	К.	№№	Руб.	К.
I-го разряда.					
Отъ 10 р. до 15 р. и болѣе:					
1	35	50	16	4	30
2	14	50	17	3	95
3	13	80	18	3	70
II-го разряда.					
Отъ 5 р. до 10 рублей.					
4	8	50	20	3	25
5	7	20	21	3	25
6	7	5	22	3	25
7	7	—	23	3	10
8	6	35	24	3	10
9	6	—	25	3	—
IV-го разряда.					
Отъ 1 р. до 3 рублей.					
10	6	—	26	2	80
11	5	80	27	2	—
12	5	73	28	2	—
13	5	60	V-го разряда.		
III-го разряда.					
Отъ 3 р. до 5 рублей.					
14	5	—	Отъ 10 к. до 1 рубля.		
15	4	50	29	—	10
				Итого	
				179	80

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по окружному попечительству
3-го благочинническаго округа Пермскаго уѣзда, за 1890 годъ.

А. Къ 1890 году оставалось:

1) Наличныхъ денегъ	50 р. 17 к.
2) 5 ⁰ / ₀ билетами Государственнаго банка	750 " — "
3) 5 ⁰ / ₀ облигація 3-го Восточнаго займа	100 " — "
4) По расчетной книжкѣ сберегательной кассы	834 " 81 "
Итого	1734 " 98 "

Б. Въ теченіи 1890 года поступило:

1) Пятикопѣчнаго взноса съ причтовъ за каждый по- вѣнчаный бракъ	28 " 65 "
2) Получено процентовъ	68 " 84 "
3) Причислено къ прежнимъ 834 р. 81 к. по раз- счетной книжкѣ сберегательной кассы	33 " 5 "

Итого въ 1890 году поступило:

а) наличными	97 " 149 "
б) по расчетной книжкѣ сберегательной кассы	33 " 5 "
А всего съ остаточными:	
а) наличными	147 " 166 "
б) билетами	750 " — "
в) облигація 3 Восточнаго займа	100 " — "
г) по расчетной книжкѣ сберегательной кассы	867 " 86 "
Итого	1865 " 52 "

В. Въ 1890 году поступило въ расходъ:

1) Внесено въ сберегательную кассу при отдѣленіи Пермскаго Государственнаго банка	33 " 5 "
2) Съ остаточныхъ суммъ внесено въ попечительство 3 ⁰ / ₀ сбора на устройство въ г. Перми епархіальнаго женскаго училища	51 " 96 "
3) Уплачено за храненіе въ Государственный банкъ процентныхъ бумагъ	170 " — "
Итого въ 1890 г. въ расходъ	86 " 71 "

Г. Затѣмъ къ 1890 году осталось:

1) Наличными	60 р. 95 к.
2) 5% билетами Государственного банка	750 " — "
3) 5% облигация 3 Восточнаго займа	100 " — "
4) По расчетной книжкѣ сберегательной кассы.	867 " 86 "
<hr/>	
А всего . 1778 р. 81 к.	

ОТЧЕТЪ

**о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ по окружному попечительству
2 округа, Чердынскаго уѣзда, за 1890 годъ.**

А. Къ 1890 году оставалось:

Билетами	800 р. — к.
Наличными	162 " 55 "

Б. Въ теченіи 1890 года поступило на приходъ:

1) Процентовъ съ капитала	53 " 26 "
2) 1% взноса съ братскихъ доходовъ	22 " 82 "
3) 5 коп. сбора съ числа браковъ	21 " 95 "
4) Пожертвованій отъ духовенства	5 " 42 "
5) За выданные билеты на отлучку	2 " 40 "
6) Два банковыхъ билета 3-го выпуска въ 100 руб. каждый	200 " — "

Итого въ 1890 году поступило:

наличными	105 " 85 "
билетами	200 " — "
<hr/>	
305 " 85 "	

А всего съ остаточными:

наличными	268 " 40 "
билетами	1000 " — "

В. Въ 1890 году поступило въ расходъ:

1) Уплачено за храненіе % бумагъ въ отдѣленіи Государственного банка	2 " 45 "
--	----------

- 2) Употреблено на покупку двухъ 5% банковыхъ билетовъ III выпуска, въ сто рублей каждый, по курсу 100⁵/₈ за 100 201 р. 25 к.
- 3) При покупке билетовъ уплачено за 131 день текущихъ купоновъ 3 „ 51 к.
- 4) Представлено въ управленіе Соликамскаго духовнаго училища на устройство зданія для училища 20 „
- 5) Представлено въ Пермское епархіальное попечительство на устройство зданія епархіальнаго женскаго училища 3% сбора съ капитала благотворительской кассы 30 „
-
- Итого въ расходѣ 257 р. 21 к.

Г. Затѣмъ къ 1890 году осталось:

Наличными деньгами	11 „ 19 „
Процентными бумагами	1000 „
	<hr/>
	1011 р. 19 к.

ЖУРНАЛЪ

№ 3-й

засѣданія совѣта Пермскаго православнаго церковнаго Братства св. Стефана по отдѣлу епархіальнаго училищнаго совѣта.

За 11 января 1891 года.

1.

Слушали: словесный докладъ товарища предсѣдателя совѣта Братства, священника Константина Добровраова, слѣдующаго содержанія: честь ниѣю доложить совѣту Братства, что по иниціативѣ Его Преосвященства и архипастырскому Его благословенію, 9 числа текущаго января мѣсяца на Заимкѣ открыта школа грамоты. Едва ли можно указать другую какую либо часть г. Перми, которая бы такъ нуждалась въ открытіи школы. Мѣстность, извѣстная въ Пермь подъ именемъ Заимки, расположена далеко за чертой города и отъ самыхъ ближайшихъ къ ней школь отдѣлена такимъ значи-

тельнымъ разстояніемъ, что жители ея совершенно лишены были возможности обучать своихъ дѣтей, и послѣднія, по наведенной справкѣ, дѣйствительно оказались все безусловно неграмотными. Заимка хотя представляет собою площадь сравнительно не большую, но, по скученности въ ней рабочаго населенія, дѣтей школьнаго возраста въ этой мѣстности нашлось достаточно: въ день открытія школы, въ квартиру послѣдней приведено было родителями и родственниками 20 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ, поступленія ожидаются и еще. Мѣстные жители въ высшей степени обрадованы открытіемъ школы и преисполнены глубочайшаго чувства благодарности къ виновнику сей школы — Его Преосвященству, что я имѣлъ удовольствіе слышать непосредственно, бывъ въ школѣ на другой день послѣ ея открытія. Помѣщеніемъ для школы служитъ второй этажъ деревяннаго двухъ-этажнаго дома, нанимаемый вмѣстѣ съ прислугою за 10 рублей въ мѣсяць, школьная мебель самой не затѣливой работы приготовлена столяромъ Слоновымъ за 30 руб., учителемъ въ школу приглашенъ бывшій воспитанникъ семинаріи Сергѣй Оболенскій, съ платою по 10 рублей въ мѣсяць; законоучителемъ и завѣдывающимъ школою изъявилъ согласіе быть священникъ ближайшей къ заимкѣ церкви Николай Кудрявцевъ.

Постановили: школу на Заимкѣ принять въ вѣдѣніе совѣта Братства, подчинить ее непосредственному наблюденію Пермскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта; расходъ по содержанію школы, указанный въ докладѣ, впредь до изысканія особыхъ источниковъ, отнести на счетъ совѣта, учителемъ назначить бывшаго воспитанника семинаріи Оболенскаго, завѣдывающимъ и законоучителемъ священника Свято-Троицкой церкви Николая Кудрявцева. Школу снабдить учебниками и ученическими принадлежностями, по расчету на 35 человекъ.

2.

Слушали: отношеніе конторы Московской синодальной типографіи за № 5985, съ увѣдомленіемъ, что согласно заявленію совѣта, черезъ контору Россійскаго Общества, высланы книги: Начатки христіанскаго ученія, Псалтирь, Азбука для обученія отроковъ, Молитвословъ соборный, Евангеліе, Часословъ, по 200 экз., и Молитвословъ краткій 100 экз., Молитвы на листахъ: Господня и Во имя отца, по 788 экз., всего 2876 экз., на сумму 300 руб. Справка: означенныя книги въ складъ совѣта получены и деньги 300 руб. уплачены.

П о с т а н о в и л и: полученные учебныя книги записать на приходъ и о полученіи ихъ увѣдомить контору Московской синодальной типографіи, согласно отношенія оной за № 5985.

3.

С л у ш а л и: рапортъ Красноуфимскаго уѣзднаго отдѣленія за № 408, о разрѣшеніи открыть школу грамоты въ деревнѣ Тюино-Озерской, прихода Алмазской церкви. Справка: квартира съ отопленіемъ и содержаніе учителя отъ общества. Учебники и пособия изъ совѣта. Учителемъ приглашенъ мѣстный грамотей Киневъ.

П о с т а н о в и л и: школу грамоты въ деревнѣ Тюино-Озерской открыть на изложенныхъ въ рапортѣ отдѣленія условіяхъ. Завѣдывающимъ школою назначить священника Алмазской церкви Андрея Вечтомова, ему же поручить и обученіе Закону Божію учителемъ-рекомендуемаго Кинева, подъ отвѣтственностію завѣдывающаго.

4.

С л у ш а л и: рапортъ предсѣдателя Соликамскаго уѣзднаго отдѣленія, епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерея Киселева за № 435, о открытіи въ 25 ноября минувшаго года, школы грамоты въ деревнѣ Ефремахъ, прихода Касибской церкви, Соликамскаго уѣзда. Справка: въ школу поступило 40 человекъ; священникъ Касибской церкви Каменьщиковъ нанялъ для школы квартиру за 3 рубля въ мѣсяцъ, съ отопленіемъ и прислугою, каковую сумму и проситъ разрѣшить производить изъ средствъ Касибской церкви и снабдить школу учебниками; учителемъ школы состоитъ Иванъ Стариковъ, съ жалованьемъ отъ земства.

П о с т а н о в и л и: школу грамоты въ деревнѣ Ефремахъ, признать открытою, на изложенныхъ въ рапортѣ предсѣдателя Соликамскаго отдѣленія условіяхъ; завѣдывающимъ оною и законоучителемъ и отвѣственнымъ лицомъ назначить священника Касибской церкви Каменьщикова. Просимый расходъ изъ церковныхъ суммъ разрѣшить, о чемъ дать знать благочинному къ свѣдѣнію и исполненію; школу снабдить учебниками, по расчету на 40 челов.

(Продолженіе будетъ).

Предложеніемъ Его Преосвященства
отъ 14 сего февраля за № 434, даннымъ духовной консисторіи, *третій штатъ* причта при Черновской Святотроицкой церкви, Оханскаго уѣзда, вслѣдствіе святія казеннаго жалованья, за скудостію средствъ содержанія и отсутствіемъ готовыхъ квартиръ, временно прикрытъ, и съ 15 февраля прекращается обязательный вычетъ части доходовъ въ пользу епархіальнаго попечительства съ празднаго священническаго мѣста.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ ЛИЦЪ ВЪ ЕПАРХІИ.

Перемѣщены священники: Красноуфимскаго уѣзда, церкви Атигскаго завода **Михаилъ Посохинъ**, къ ц. Новоильинскаго с., Пермскаго уѣзда, 3 февраля; Соликамскаго у., ц. Кыласовскаго с. **Михаилъ Мальфинъ**, къ ц. Ершовскаго с., Осинскаго у., 3 февраля; Юговскаго казеннаго зав., Пермскаго у. **Стефанъ Валачниковъ**, къ ц. Атигскаго зав., Красноуфимскаго у., 6 февраля; Ершовскаго с., Осинскаго у. **Петръ Сапожниковъ**, къ ц. Кыласовскаго с., Соликамскаго у., 3 февраля.

По болѣзни, почисленъ заштатъ: священникъ Гамицкаго с., Осинскаго у. **Михаилъ Луканинъ**, 5 февраля.

Перемѣщены діаконы: градо-Пермскаго кафедральнаго собора **Матвій Поповъ**, къ Пермскому Петро-Павловскому собору, штатнымъ, а на его мѣсто перемѣщенъ діаконъ градо-Осинскаго собора **Алексій Сокольскій**, оба 13 февраля.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія православныя: Пермскаго у., при ц. Юговскаго казеннаго завода; Осинскаго у., при ц. Гамицкаго с.; Соликамскаго у., при ц. Кудымкорскаго с.; Чердынскаго у., при вновь открывшемся Тулпанскомъ приходѣ; того же у., при церкви Усть-Зулинскаго с.

Единоотрческія: Красноуфимскаго у., при ц. Сыльвинскаго з.; того же у., при ц. Бисертскаго и Шемахинскаго заводовъ и Осинскаго у., при ц. Дубровскаго села.

Псаломщичьи православныя: Красноуфимскаго у., при ц. Сухановскаго с.; Осинскаго у., при ц. Николаевскаго з.; при градо-Пермской гимназической ц.; Оханскаго у., при ц. Зюкайскаго с.; Чердынскаго у., при ц. Тулпанской и Пермскаго у., при ц. Юго-Камскаго завода.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Казанскаго женскаго училища, духовнаго вѣдомства.

По случаю имѣющаго быть въ текущемъ 1891 году двадцатого приѣма пансіонерокъ, Правленіе Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства симъ извѣщаетъ священно-церковнослужителей, желающихъ помѣстить дочерей своихъ въ вышеозначенное училище, чтобы они представляли въ Правленіе Казанскаго женскаго училища, духовнаго вѣдомства, къ 16 августа сего 1891 г., прошенія на имя Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрическаго свидѣтельства, б) медицинскаго свидѣтельства о здоровомъ состояніи дѣвицъ и о привитіи оспы и, с) во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 3-го іюня 1859 года, удостовѣренія енархіальнаго начальства или благочиннаго о томъ, что проситель имѣетъ возможность исправно вносить въ училище за содержаніе своихъ дочерей назначенную плату, по 85 руб. въ годъ.

При этомъ Правленіе, прилагая, ниже сего печатаемую, форму прошенія, присовокупляетъ, что 1) въ училище не могутъ быть приняты тѣ дѣвицы, которыя къ 1 сентября 1891 г. будутъ имѣть менѣе 10-ти или болѣе 12 лѣтъ; 2) приѣмные экзамены вновь поступающимъ назначаются 16 и 17 августа 1891 года и лучшія по испытанію, въ числѣ 25-ти дѣвицъ, будутъ приняты въ училище 19 августа 1891 года, со взысканіемъ за содержаніе платы 85 руб. въ годъ съ каждой. — При приѣмѣ вновь поступающихъ отдается преимущество дочерямъ тѣхъ священнослужителей, которые не воспитывали своихъ дочерей въ училищѣ; просьбы же священнослужителей, имѣющихъ въ училищѣ по одной или по двѣ дочери, удовлетворяться будутъ только въ томъ случаѣ, когда явится недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ дѣвицахъ, отнесенныхъ къ первой категоріи. Отъ желающихъ поступить въ училище требуются слѣдующія познанія: умѣніе читать и писать и званіе молитвъ „Царю Небесный“, „Слава Отцу“, „Пресвятая Троице“, „Отче Нашъ“ и „Богородице Дѣво, радуйся“.

Форма.

Ваше Императорское Величество,

Всемиловѣйшая Государыня!

Желая дать своимъ дѣтямъ приличное званію ихъ воспитаніе, Всеподданѣйше прошу Ваше Императорское Величество помѣстить дочь (имя), достигшую десятилѣтняго возраста, въ Казанское женское училище духовнаго вѣдомства.

При семъ имѣю счастье представить свидѣтельства: метрическое о времени рожденія и крещенія дочери моей (имя), удостовѣреніе въ исправномъ и своевременномъ взносѣ за нее платы и медицинское о здоровомъ ея состояніи.

Вашего Императорскаго Величества

Всемиловѣйшая Государыня.

вѣрноподанный

NN епархіи, NN уѣзда, села NN, такой-то церкви

священникъ NN.

Отъ правленія Пермскаго духовнаго училища.

Симъ объявляется, что въ этомъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя по церковному пѣнію съ жалованьемъ 280 руб. въ годъ.

По сему лица, желающія занять означенную должность, имѣютъ войти о семъ съ прошеніями въ правленіе духовнаго училища въ установленномъ порядкѣ.

ПЕРМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

16-го Февраля

№ 4.

1891 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово при погребеніи о. ректора семинаріи, протоіерея Василия Лепешинскаго.—Кончина и погребеніе ректора.—(Некрологъ).—Объявленіе.

С Л О В О

при погребеніи о. ректора семинаріи, протоіерея Василия Лепешинскаго.

Братіе мои возлюбленніи, взываетъ къ намъ почившій, — не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство, и молитвѣ Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь (тропарь погреб. священнич.).

Сидя въ своемъ смертномъ гробѣ, лежитъ предъ нами во гробѣ бездыханный и безглавный добрейшій отецъ ректоръ сего разсадника духовнаго просвѣщенія и возлюбленный о Господѣ сослужитель нашъ! Смерть сомкнула уста его, закрыла свѣтъ очей его и прекратила земную дѣятельность любвеобильнаго и сострадательнаго сердца его. Пройдетъ еще немного времени, — и этотъ холодный и уже тлѣющій трупъ приметъ въ свои объятія мрачная и сырая могила, оставивъ намъ о почившемъ одно лишь воспоминаніе и сожалѣніе. Судя по лѣтамъ почившаго, еще не достигшимъ преклоннаго возраста, при-

нимая во вниманіе его крѣпкое тѣлосложеніе и цвѣтущее здоровье, кто могъ думать, что онъ такъ неожиданно, по видимому, сдѣлается жертвою смерти и изъ гроба будетъ взывать къ намъ устами церкви: *братіе мои возлюбленные, не забывайте мя, егда поете Господа, но молитесь Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь.* — Пути промысла Божія неисповѣдимы и всегда премудрыя и всеблагія! — Не забудемъ тебя, возлюбленный о Господѣ нашъ собратъ и сослужитель, не перестанемъ поминать тебя въ своихъ молитвахъ, которыхъ ты просишь у насъ. Можемъ ли мы, твои собратія и соработники въ великомъ дому Божіемъ, забыть тебя, добраго и достойнаго служителя Божія? Можетъ ли словесное стадо Христово — сей разсадникъ духовнаго просвѣщенія, сей питомникъ юношества, для котораго ты былъ добрымъ наставникомъ, руководителемъ, попечительнымъ отцемъ, можетъ ли оно съ любовію и уваженіемъ невоспоминать о тебѣ? Можетъ ли твое осиротѣвшее семейство забыть тебя, нѣжнаго любящаго отца, дорогаго друга и благодѣтеля? Всѣ мы единодушно молимся и будемъ молиться Богу, *да упокоитъ Онъ тебя съ праведными.*

Въ этой молитвѣ, братіе христіане, и выражается яснѣе всего та высокая нравственная связь, которая, и по разрушеніи тѣла, остается у почившаго съ присными ему и любящими его, та связь, во которой для сердца любящаго умершій человекъ продолжаетъ жить въ немъ, пока бьется это самое сердце. Почившій же между прочимъ обладалъ такими симпатичными свойствами, которыя побуждаютъ насъ съ особенною любовію воспоминать о немъ. Доброта, теплота сердечная, радушіе, живое участіе ко всѣмъ — были отличительными свойствами покойнаго и свѣтлымъ украшеніемъ жизни его. Съ какою сердечною теплотою онъ вознесилъ моленіе ко Господу во святомъ храмѣ семъ! Съ какою любовію онъ возвѣщалъ слова жизни и спасенія и какъ пастырь, и какъ наставникъ и руководитель учащагося юношества! Съ какимъ отеческимъ участіемъ и любовію онъ входилъ въ положеніе и нужды учащихся! — Сынъ бѣдныхъ родителей, воспитанный въ суровой нуждѣ, ученикъ старой дореформенной школы, почившій, по окончаніи курса въ высшемъ духовномъ учебномъ заведеніи, посвятилъ себя всецѣло служенію церкви и дѣлу воспитанія и образованія юношества, готовящагося къ служенію церкви. Служеніе это его, начавшееся на мѣстѣ его родины и окончившееся здѣсь, продолжалось слишкомъ тридцать пять лѣтъ. Какъ во время своего служенія въ семъ учебномъ заведеніи, такъ такъ и раньше, во время служенія своего на родинѣ, по отзывамъ лицъ, близко знающихъ покойнаго, всегда онъ былъ добрымъ пастыремъ, учителемъ и руководителемъ. Словомъ, почившій былъ добрый человекъ. *Добрый чело-*

вѣкъ — какъ много заключается въ этомъ словѣ! Быть добрымъ человѣкомъ, это — такое достоинство, котораго не можетъ замѣнить и богатое умственное развитіе, но безъ истинной доброты сердечной. Что хорошаго въ умѣ, когда сердце сухо, черство и себялюбиво? Какъ тяжело было бы жить на свѣтѣ, если бы все приходилось имѣть дѣло съ людьми, отъ которыхъ вѣтъ холодомъ самолюбія и своекорыстія и отъ которыхъ не жди искренняго сочувствія въ горѣ и радости!... При томъ, и на томъ свѣтѣ насъ не будутъ спрашивать о томъ, насколько кто свѣдущъ въ той или другой наукѣ, а спросятъ, насколько образованіе приблизило душу человѣка къ тому, чей образъ она на себѣ носитъ, насколько развитіе ума и сердца содѣйствовало уподобленію человѣка своему первообразу... Почившій же съ богатымъ умственнымъ развитіемъ соединялъ живую вѣру въ Бога, имѣлъ сердце отзывчивое, благожелательное и мысль серьезную. Христіанская доброта сердца сама по себѣ уже есть достаточное ручательство за то, что и дѣятельность такого лица добрая. Вы, предстоящіе у гроба ученики почившаго, безъ сомнѣнія сами достаточно знаете, а многіе и на себѣ испытали дѣйствія доброй души почившаго, его труды и заботы о васъ. Поэтому вѣтъ надобности подробно изображать нравственный обликъ почившаго. Чѣмъ же вы почтите память усопшаго? Чѣмъ выразите ему свою благодарность за всѣ его труды и заботы относительно васъ? На искреннюю христіанскую любовь нельзя не отвѣчать любовью. А выраженіемъ взаимной любви между людьми, разлученными смертію, остается молитва. Почившій же ничего отъ насъ не желаетъ, ничего не проситъ, одной молитвы онъ желаетъ, о ней одной онъ проситъ — «да упокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ». Молитва — это вашъ долгъ, ваша прямая обязанность относительно покойнаго, который для устроенія блага вашего жертвовалъ своими силами, покоемъ и здоровьемъ.

Къ вамъ, осиротѣвшая супруга и дѣти почившаго, теперь наше слово: велика ваша потеря! Видимъ, понимаемъ и отъ души сочувствуемъ вамъ. Ваша скорбь, ваши слезы естественны. Но не скорбите скорбію безотрадною, не влачьте плачемъ неутѣшнымъ. Такая скорбь, такіа слезы могутъ быть приличны только тѣмъ людямъ, которые не имѣютъ христіанскаго упованія. Въ лицѣ умершаго вы потеряли друга, отца и благодѣтеля: но помните, что у васъ есть еще Отецъ небесный, который всегда живъ и печется о васъ надежнѣе всѣхъ отцевъ земныхъ. Мужайтесь и крѣпитесь! преданность волѣ Божіей да будетъ для васъ защитою противъ всякаго ропота и всѣхъ сомнѣній! Не Онъ ли, Премудрый и Всеблагій, даровалъ то, что составляло для васъ отраду жизни? Не Онъ ли, Премудрый и Всеблагій, опять взялъ

къ себѣ то, чего вы лишились? Съ Нимъ ли вступать въ споръ? *Не върушь ли Его душа встѣхъ живущихъ, и духъ всякаго человека* (Дов. 12, 10). И мы все умиримъ, но тогда, когда угодно будетъ Богу Промыслителю. Онъ далъ намъ дыханіе и жизнь, Онъ только и можетъ взять ихъ у насъ. Вы не призывали смерти. Вы употребили все средства къ продолженію угасавшей жизни; если же сія жизнь угасла на землѣ, то безъ сомнѣнія по волѣ Того, въ десницѣ Коего — ключи жизни и смерти. Гробъ сей, имѣющій быть опущеннымъ въ землю, сокроетъ бренные остатки почившаго, но не прекратитъ общенія съ духомъ отшедшимъ отъ насъ. Самое вѣрное средство къ общенію вашему съ почившимъ — это молитва. Среди молитвы падаетъ средостѣніе, насъ раздѣляющее, — мы возвышаемся духомъ до почившихъ, а почившіе нисходятъ до насъ. *Молятесь, и Богъ всякія утѣхи утѣшитъ* и не оставитъ васъ. Помните, что чрезъ дверь смерти почившій тѣломъ отходитъ въ землю, отъ которой и взятъ былъ, а духомъ воспарилъ къ Господу. Въ слѣдъ за нимъ къ Господу же идутъ все дѣла его, содѣяныя имъ въ духѣ вѣры и благочестія, во славу Божію и благо ближнихъ. Если же вы уповаеъте, что Сладчайшій Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ, по неизреченному милосердію Своему, Своею благодатію покрываетъ все согрѣшенія почившаго, вольныя и невольныя, своими крестными заслугами помилуетъ и спасетъ раба Своего почившаго протоіерея Василія, его же и нынѣ въ вѣрѣ представилъ.

Помогли же братіе, о почившемъ рабѣ Божіемъ, Протоіереѣ Васи́лѣ, да упокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ, и дѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія. Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, не отрини молитвъ нашихъ, — прими духъ почившаго съ миромъ! Мѣръ праху твоему! Вѣчная память тебѣ, приснопамятный священнослужитель и собратъ нашъ! Аминь.

Протоіерей Александръ Воскресенскій.

Кончина и погребеніе ректора Пермской духовной семинаріи, протоіерея Василія Іоанновича Ленешинскаго.

Въ ночь съ 15 на 16 января 1891 года, въ половинѣ 2 часа, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, тихо скончался уважаемый оный ректоръ Пермской семинаріи, протоіерей Василій Іоанновичъ Ленешинскій. Смерть оного ректора не была для многихъ неожиданностію, и только семейные и близкія

его, не смотря на постепенное ослабленіе его физическихъ силъ, до самаго послѣдняго дня его болѣзни надѣялись на его выздоровленіе. Недомоганіе о. ректора началось еще съ конца прошлаго учебнаго года: онъ сталъ чувствовать въ себѣ слабость, сопровождаемую сонливостью. Въ іюль мѣсяцъ эта слабость увеличилась. Семинарскій врачъ, докторъ П. Н. Серебренниковъ, его семейные и другія лица совѣтовали ему воспользоваться вакаціоннымъ временемъ, прокатиться по Камѣ и съѣздить въ Казань — посоветоваться съ Казанскими профессорами университета, но о. ректоръ, надѣясь на свой дѣйствительно крѣпкій организмъ, не слѣдовалъ этимъ совѣтамъ и думалъ, что организмъ его перенесетъ болѣзнь, и онъ снова съ начала учебнаго года примется за семинарскія учебныя дѣла. Въ концѣ іюля ему сдѣлалось еще хуже: крайняя слабость стала сопровождаться ослабленіемъ памяти, на рукахъ и ногахъ появились отеки. Видя его въ такомъ положеніи, семейные его рѣшились, не смотря на его нежеланіе, свозить въ Казань, что и приведено было въ исполненіе въ первой половинѣ августа. Казанскіе профессора университета нашли въ немъ развившуюся водянку, посоветовали помѣстить его въ открытія занятій въ университетѣ, въ университетскую клинику. Послѣ этого о. ректоръ привезенъ былъ обратно въ Пермь и сначала сентября снова отпращленъ въ Казань, гдѣ онъ былъ помѣщенъ въ клинику. Предъ вторичною съездою въ Казань, о. ректоръ, по его желанію, былъ напутствованъ. Пребываніе въ клиникѣ однако не принесло пользы. Находясь вдали отъ семьи и не видя вокругъ себя своихъ дѣтей, онъ сдѣлался скученъ, что не могло отразиться благоприятно на ходѣ усиливающейся болѣзни. Это обстоятельство побудило взять его изъ клиники и снова привезти въ Пермь, въ любимую имъ семью. Переездъ въ осеннее время, конечно, тоже имѣла свое вліяніе на усиленіе болѣзни. Со времени возвращенія (въ началѣ октября) изъ Казани и до начала января мѣсяца настоящаго года, въ ходѣ болѣзни о. ректора довольно замѣтной переменѣ къ худшему не было: онъ могъ самъ вставать съ постели и ходить безъ посторонней помощи по комнатамъ. Съ 10 января положеніе больного сразу измѣнилось къ худшему: у него появился жаръ, температура до 39°/100° иль лишкомъ, и онъ слегъ въ постель, съ которой почти уже и не вставалъ до самой своей смерти. 15 января онъ впалъ въ забытіе, а ночью, въ половинѣ 2-го часа, мирно и тихо скончался. О смерти немедленно извѣщенъ былъ протоіерей вѣдательнаго собора, бывшій сослуживецъ о. ректора по Пермской семинаріи, А. А. Воскресенскій и близкія о. ректору лица. О. протоіерей Воскресенскій совмѣстно съ собор-

ными діаконами и о. духовникомъ семинаріи, облачили тѣло почившаго въ священническія ризы, послѣ чего оно перенесено было изъ кабинета, гдѣ скончался о. ректоръ, въ залу и положено на приготовленный столъ. Около 4-хъ часовъ утра о. протоіереемъ совершена была надъ усопшимъ первая панихида.

Вѣсть о смерти о. ректора прежде всего распространилась среди учениковъ семинаріи и сослуживцевъ его. Въ 10-мъ часу утра была отслужена панихида надъ тѣломъ усопшаго духовникомъ семинаріи въ присутствіи преподавателей и начальствующихъ семинаріи, а въ 11 часовъ отслужена была панихида въ Кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, въ сослуженіи городского духовенства, совмѣстно съ панихидою по усопшемъ не за долго передъ этимъ Преосвященномъ Ефремъ, бывшемъ Пермскомъ епископѣ, при которомъ о. ректоръ вступилъ въ отправленіе своихъ ректорскихъ обязанностей въ Пермской семинаріи. Послѣ этой панихиды, вѣсть о смерти о. ректора распространилась по всему городу, и въ квартиру почившаго стали приходять почитатели и все, знавшіе его, поклониться его праху. Причты городскихъ церквей приходили служить панихиды по немъ. Въ 7 часовъ вечера въ квартиру о. ректора прибылъ Преосвященнѣйшій Владыка, благословилъ осиротѣвшую семью и отслужилъ панихиду вмѣстѣ съ городскимъ духовенствомъ. Молящихся на панихидѣ было довольно много. — На слѣдующій день панихиды шли своимъ чередомъ. Между прочими панихидами были отслужены панихиды отъ мужской и женской гимназій, отъ духовнаго мужскаго училища и т. п.

Въ то время, какъ по усопшемъ служились панихиды, воспитанники семинаріи и сослуживцы о. ректора озабочены были мыслию — какъ почтить память почившаго, добраго для нихъ начальника. Въ средѣ воспитанниковъ быстро составила подписка; на собранныя деньги пріобрѣтенъ былъ довольно цѣнный металлическій вѣнокъ, увитый атласными лентами съ запечатанною на нихъ надписью: „Незабвенному отцу ректору, протоіерею Василю Іоанновичу Лепешинскому отъ признательныхъ воспитанниковъ Пермской духовной семинаріи“. Вѣнокъ былъ возложенъ на гробъ почившаго. Вслѣдъ затѣмъ, былъ возложенъ вѣнокъ изъ искусственныхъ (французскихъ) цвѣтовъ съ надписью на широкой лентѣ: „Добрѣйшему отцу ректору“ и со стороны семинарской корпораціи.

Въ 5 1/2 часовъ вечера 17 января тѣло о. ректора, послѣ краткой литіи, было положено во гробъ, обитый бархатомъ, и затѣмъ произведенъ выносъ его изъ квартиры въ семинарскую церковь. Къ времени выноса

собралась масса народа, наполнившая все помѣщеніе квартиры о. ректора и загроздившая всю улицу отъ его квартиры до парадныхъ дверей главнаго семинарскаго корпуса (семинарскія зданія занимаютъ собою цѣлый кварталъ; квартира ректора помѣщается на одномъ углу квартала, въ особомъ деревянномъ домѣ, а главный семинарскій корпусъ — на другомъ). Гробъ съ тѣломъ почившаго несли преподаватели семинаріи и почитатели его. По внесеніи въ храмъ, надъ тѣломъ усопшаго воспитанникомъ VI класса семинаріи А. Плотниковымъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

Вѣчная память, нашъ многолюбимый отецъ и наставникъ!

Послѣднее наше слово, послѣднее пожеланіе тебѣ, незабвенный умершій, — пожеланіе вѣчной памяти. Но вѣчная память можетъ быть только тамъ, гдѣ есть вѣчность. Гдѣ же здѣсь на землѣ вѣчность, когда и сейчасъ бренные останки твои напоминаютъ намъ о тлѣности земного? Вѣчность на землѣ въ церкви Христовой. „Церковь, по словамъ св. Златоуста, неподлежитъ времени тлѣнія... никогда же старѣеть, но присно юнѣется“. Слѣдовательно, въ церкви и бываетъ вѣчная память умершему, и такая память дается въ ней всякому доброму христіанину, но особенно тому, кто самъ потрудился на пользу церкви, самъ трудами рукъ своихъ вписалъ свое имя въ ея помянникъ. Ты, нашъ усопшій начальникъ и наставникъ, и былъ именно такимъ труженикомъ на нивѣ церкви. Послѣ многихъ и многихъ лѣтъ трудовъ на пользу духовнаго просвѣщенія въ другой отдаленной окраинѣ нашего православнаго отечества волею высшаго церковнаго начальства ты явился у насъ, какъ глава разсадника духовнаго просвѣщенія въ двухъ обширныхъ и многочисленныхъ епархіяхъ Русской церкви. Плоды трудовъ и стараній твоихъ здѣсь десятки лицъ, прошедшихъ духовную школу подъ твоимъ руководствомъ и трудящихся теперь въ церкви на поприщѣ пастырскаго служенія. И они, и мы, воспитанники, только готовившіеся подъ твоимъ руководствомъ къ этому служенію, безъ сомнѣнія всегда будемъ помнить тебя, приснопамятный о. ректоръ, какъ начальника и наставника. Доброта и искренность прежде всего отличали тебя, какъ начальника. О тебѣ вполне можно было сказать, что ты отецъ нашъ, а не начальникъ. Простота и чисто отеческая теплота твоя въ обращеніи съ воспитанниками показывали, что ты и въ насъ, еще юношахъ, уважалъ высоту нашего будущаго служенія алтарю, служенія, которое ты и самъ несъ наравнѣ съ трудами по управленію и преподаванію въ семинаріи. Слова твои, какъ наставника, не были пустымъ звукомъ, мѣдью только звенящею и киваломъ бряцающимъ. Говоря въ своемъ прено-

даваніи выходящимъ въ жизнь питомцамъ духовной школы послѣднее слово отъ свящ. писанія, ты тѣмъ болѣе могъ разсчитывать на успѣхъ, что ни каждое слово твое, каждое дѣйствіе показывали, что самъ ты твердо вѣришь въ то, чему учишь.

Но не одними только начальническимъ управленіемъ, не одними наставническими трудами, а и самымъ примѣромъ своимъ ты руководствовалъ и подготовлялъ къ достойному прохожденію пастырскихъ обязанностей насъ, вѣренныхъ для этого подготовленію твоему попеченію. Ты самъ былъ истинный пастырь, образецъ благоговѣйнаго православнаго священнослужителя. Нужно было видѣть, какъ истово клалъ ты на себѣ крестное знаменіе, какъ благоговѣнно совершалъ священнодѣйствія, съ какимъ чувствомъ и умиленіемъ произносилъ возгласы и молитвы! Все это хорошо знаютъ толпы молящихся, стекавшихся на твое служеніе въ семинарскую церковь, знаютъ это и будутъ помнить, какъ достоподражаемый примѣръ, и все твои воспитанники.

Такимъ же достоподражаемымъ примѣромъ ты былъ для насъ и въ другой сторонѣ своей пастырской дѣятельности — проповѣдничествѣ. Твои проповѣди отличались по преимуществу помазаніемъ. Прекрасное, проникнутое глубокимъ чувствомъ произношеніе довершало глубокое вліяніе твоихъ проповѣдей на слушателей. Мы видѣли, какъ слушатели плакали подъ глубокимъ впечатлѣніемъ проповѣди, и здѣсь впервые брали высокій жизненный урокъ проповѣдничества.

Вотъ кого потеряли мы въ лицѣ тебя, нашъ приспомятый ректоръ! Потеряли любимаго начальника, уважаемаго наставника, высокій образецъ пастыря и проповѣдника. Гдѣ же найти намъ хотя нѣкоторое облегченіе и утѣшеніе въ такой потерѣ? Утѣшимся сознаніемъ тѣхъ же трудовъ твоихъ, которыми началъ ты поприще своей дѣятельности, и которыми его кончилъ. Вся твоя жизнь — служеніе подѣлу духовнаго просвѣщенія, подѣлу церкви. Размышляя объ этомъ, будемъ утѣшать себя надеждою, что твоя трудовая жизнь не останется безъ награды за гробомъ, въ вѣчности.

Незабвенный начальникъ и наставникъ нашъ! Ты трудился въ той области, гдѣ и на землѣ есть вѣчность, есть вѣчная память. Да будетъ она тебѣ по трудамъ твоимъ.

Затѣмъ отслужено было всеобщее бдѣніе.

На слѣдующій день, 18 января, въ семинарской церкви Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владивіромъ, совершена была заупокойная литургія и непосредственно за нею чинъ отпѣтія и погребенія. За литургіею вмѣсто причастна было произнесено протоіереемъ А. Воскресенскимъ прочув-

ствованное слово (помѣщено на первыхъ страницахъ неофициальной части настоящаго № Епарх. Вѣд.). Это слово было произнесено въ присутствіи Отца, совершенное Преосвященнѣйшимъ Владыкою, въ сослуженіи почти всего городскаго духовенства, отличалось особенною торжественностію. Ко времени отпѣтія въ семиварскую церковь прибыли отдать послѣдній долгъ почившему, гг. Начальникъ губерніи, представители разныхъ губерскихъ и земскихъ учреждений, начальствующіе разныхъ учебныхъ заведеній г. Перми и т. д. лица. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ останковъ почившаго о. ректора, воспитанникомъ VI класса Н. Поповымъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

Предъ нами неожиданное и поразительное для насъ проявленіе неотразимаго дѣйствія роковаго естественнаго закона. Всеножирающая смерть — это грозное наслѣдіе отъ праотца Адама, — ежедневно унося въ тотъ міръ тысячи жизней, давно подняла свою мощную руку, надъ нашими незабвеннымъ о. ректоромъ, долго держала ее надъ нимъ, какъ бы размышляя — опустить ее или нѣтъ. Теперь раздумье это кончено. Смерть свершила свое страшное и вѣстѣ торжественное дѣло. Любимаго нами о. ректора нѣтъ: предъ нашими чувственными очами одни только бранныя, хотя и дорогія для насъ, бѣтанныя его тѣла. А мы все надѣялись, что смерть пощадитъ его, просили милостиваго Бога, чтобъ Онъ воздвигъ болящаго съ остра болѣзни и ждали его выздоровленія. Но, увы! — смерть не пощадитъ его, какъ не щадитъ никого и ничего въ семь, исполненномъ почти однихъ только страданій, міръ. Тяжелая утрата для насъ — питомцевъ семинаріи, бывшей подъ управленіемъ усопшаго!

Мы не успѣли услышать изъ устъ о. ректора класснаго преподаванія слова Божія, о которомъ наши предшественники передавали одно только хорошее. Его слово въ классѣ, свидѣтельствовавшее о его глубокихъ познаніяхъ, было растворено любовью; такъ и чувствовалось, что онъ говоритъ отъ сердца, убѣжденный въ истинности своихъ словъ. Оттого его слова глубоко заидали въ души слушателей.

Въ лицѣ о. ректора мы лишились не просто начальника, а добраго начальника. Мы въ немъ находили не строгаго, неутомимаго карателя нашихъ проступковъ, а добраго, снисходительнаго милостиваго, никогда не позволяющаго себѣ, не выслушавши обвиняемаго, произнести о немъ свой приговоръ. Всякій изъ насъ, когда-либо обращавшійся къ нему, былъ выслушиваемъ со вниманіемъ: почившій всегда съ участіемъ входилъ въ наши нужды и, могущія быть удовлетворенными, охотно удовлетворялъ. — Въ самыхъ

наказаніяхъ онъ былъ строго разборчивъ: въ громадномъ большинствѣ случаевъ онъ ограничивался однимъ только отеческимъ внушеніемъ, и не безъ основанія полагая этимъ сильнѣе воздѣйствовать на наши молодые сердца. Ни одинъ даже изъ неудачниковъ — питомцевъ этой семинаріи, всегда болѣе или менѣе ожесточенныхъ, не посмѣетъ худо молвить о добрѣйшемъ о. ректорѣ. Едва ли отыщется хотя единичный случай, гдѣ бы покойный о. ректоръ явился строгимъ, сухимъ формалистомъ: всегда онъ былъ для насъ добрѣйшимъ, умнымъ „дѣдушкой“, какъ мы любили его называть, всего лучше выражая этимъ его отношенія къ намъ: онъ, кажется, смотрѣлъ на насъ, какъ смотритъ любящій дѣдъ на своихъ внучатъ — онъ по временамъ и вразумляетъ ихъ и обличаетъ, но все это онъ дѣлаетъ съ теплой отеческой добротою и снисходительностью, съ единственнымъ желаніемъ исправить провинившагося. Если иногда онъ былъ вынуждаемъ силою обстоятельствъ исключить питомца изъ семинаріи, то и тогда онъ всячески старался смягчить участь виновнаго. Таковъ былъ для насъ отшедшій въ вѣчность о. ректоръ!

Мы уже не услышимъ твоего, всегда дорогого для насъ голоса, неощенный о. ректоръ, и скоро, очень скоро, не будемъ видѣть и сей ветхой одежды, скрывавшей твою любящую душу, но память о тебѣ, память, соединенная съ признательностью и теплою любовью, останется въ нашихъ душахъ на всегда. Да и можно ли забыть тебя, который и въ послѣдніе дни своей жизни, стоя уже въ дверяхъ вѣчности, наравнѣ съ своими кровными вспоминалъ о насъ съ заботливостью и любовью. Твой свѣтлый образъ будетъ всегда жить въ нашихъ душахъ, возбуждая добрыя чувства и благія стремленія.

Прости мнѣ, незабвенный о. ректоръ, что я моимъ слабымъ и краткимъ словомъ не могу выразить того великаго значенія, какое ты имѣлъ для своихъ питомцевъ. Я сказалъ то, что подсказываетъ мнѣ мое сердце, и исполнѣ увѣренъ, что юныя сердца всѣхъ, ввѣренныхъ твоему смотрѣнію, совершенно раздѣляютъ мои чувства.

Господь да узритъ расположеніе къ тебѣ нашихъ сердецъ и да воздастъ тебѣ, какъ доброму отцу, сердечно любившему своихъ духовныхъ дѣтей и горячо любимому ими!

Во время этой рѣчи и до выноса изъ церкви слышенъ былъ сдержанный плачь: плакали многіе изъ присутствующихъ, плакали многіе изъ воспитанниковъ семинаріи, лишившіеся въ немъ добраго и сердечнаго начальника.

При выносѣ изъ церкви и семинаріи на монастырское кладбище, гробъ съ останками почившаго былъ встрѣченъ на улицѣ воспитанниками духовнаго училища, (за массою народа, въ церкви для нихъ не нашлось мѣста), разставленные шпалерами по пути слѣдованія къ кладбищу. Гробъ несеяъ былъ, какъ и при выносѣ изъ квартиры въ церковь, до самаго кладбища нѣкоторыми сослуживцами о. ректора и его почитателями. — Предъ опушеніемъ въ могилу гроба, помощникомъ инспектора семинаріи Л. П. Пославскимъ, бывшимъ ученикомъ о. ректора по Могилевской семинаріи, какъ бы отъ лица родной для послѣдняго семинаріи, въ которой онъ получилъ свое среднее образованіе и на служеніе которой имъ посвящены были лучшіе годы жизни, была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Дорогой и незабвенный наставникъ!

Ты былъ однимъ изъ наставниковъ, подъ руководствомъ котораго я началъ среднее духовное образованіе; думалось мнѣ, уѣзжая сюда съ твоей и моей родины, что подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ начнется и служебное мое поприще. Но... Господь судилъ иначе: пріѣхавъ, я былъ только свидѣтелемъ той тяжелой болѣзни, которая постепенно свела тебя въ эту могилу. И мнѣ выцалъ лишь печальный, но въ тоже время и счастливый жребій воздать тебѣ послѣдній долгъ любви, поклониться предъ бревенными останками твоими отъ твоей родины и отъ учениковъ родной тебѣ семинаріи, — родной потому, что въ ней ты учился, въ ней потомъ и самъ училъ другихъ въ долгіе, цвѣтушіе годы твоей жизни.

Стою я теперь при твоёмъ гробѣ на краю могилы, готовый сокрыть тебя отъ насъ навсегда, смотрю на тебя, измѣненнаго болѣзнію и смертію, а мое воображеніе и мысль невольно переносятъ меня къ тому времени, когда мы знали тебя крѣпкого жизнiю и силъ. Въ моей памяти воскресаетъ привлекательный образъ твой, — образъ мудраго наставника и истиннаго человѣка по сердцу своему.

Учитель и наставникъ! Мы прежде и больше всего знали тебя съ этой именно стороны твоей жизни и дѣятельности. Въ преподаваніи своего, по видимому сухаго, но необходимаго для полнаго богословскаго образованія предмета — греческаго языка, ты умѣлъ внести живость, возбудить въ насъ интересъ къ его изученію, — и мы съ охотною прилежностію его изучали. Чуткое молодое сердце воспитанниковъ всегда понимаетъ и оцѣниваетъ достойнаго своего мѣста преподавателя, а юношескій жаръ стремленія къ знанію всегда заинтересовывается и увлекается знаніемъ, когда оно передается имъ.

съ глубокимъ убѣжденіемъ искуснымъ и свѣдущимъ преподавателемъ! За это главнымъ образомъ мы, бывшіе твои ученики, любили и уважали тебя, почившій дорогой наставникъ!

Но ты былъ не только мудрый наставникъ, но и человекъ, — человекъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Это, я увѣренъ, скажетъ всякій, кто имѣлъ счастье знать тебя близко, и тѣмъ скорѣе скажетъ, чѣмъ ближе зналъ тебя. Я въ настоящее время считаю себя въ правѣ указать лишь на одну сторону твоего характера, какъ человека, которая и одна ставитъ тебя на высокой ступени человѣческаго совершенства: это черта твоего отношенія къ низшимъ тебѣ, ко всемъ твоимъ ученикамъ. Ты не отталкивалъ насъ отъ себя своею недоступностію; мы были близки тебѣ — близки и нашими радостями, и нашими горемъ, которыя ты умѣлъ понять и отвѣтить на нихъ. Духъ благородства, христианской любви, уваженія къ каждой человѣческой личности проникалъ во все твои отношенія къ намъ — ученикамъ. Если бы ты могъ сейчасъ спросить изъ гроба словами пр. Самуила: *„се азъ, отвѣщайте на ми предъ Господомъ и предъ Христомъ Ево: еда ли, яко отъ васъ насильствовахъ; или яко утѣснихъ; изыщайте на ми, — то навѣрно услыхалъ бы единогласный отвѣтъ: „не обидѣлъ еси насъ, ниже ни насильствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ“* (1 Царь, XII). При своемъ обращеніи нѣтъ мѣста говорить объ оскорбленіяхъ и обидахъ! Глубоко твоей благородной образъ запечатѣнъ на сердцѣ каждого изъ твоихъ бывшихъ учениковъ и никакіе жизненные интересы, надѣюсь, не застраиваютъ отъ насъ отраднаго воспоминанія о тебѣ.

Прости же, дорогой нашъ наставникъ, до общаго будущаго свиданія въ міръ загробномъ! Вѣрь, что добрая память о тебѣ и любовь къ тебѣ на долго сохранятся въ сердцахъ твоихъ учениковъ; мы будемъ скорбѣть о дорогой для насъ утратѣ и вмѣстѣ молиться о упокоеніи души твоей въ селеніи праведныхъ, откуда *отъъже всякая бользнь, печаль и въздыханіе*. Господи! прими духъ его съ миромъ и не лиши его Своего небеснаго царствія!

Послѣ этого гробъ съ останками почившаго Ректора, при плачѣ его семейныхъ и многихъ присутствующихъ при этомъ, опущень былъ въ холодную могилу и зарытъ сырою землею.

Вѣчная память тебѣ, сердечный человекъ и добрый начальникъ!

Протоіерей Василій Іоанновичъ Лепешинскій, ректоръ Пермской духовной семинаріи.

(Некролог*)

Протоіерей Василій Іоанновичъ Лепешинскій, ректоръ Пермской духовной семинаріи, какъ и большинство видныхъ дѣятелей и тружениковъ на нивѣ духовной, происходилъ изъ бѣдной семьи. Отецъ его Іоаннъ Лепешинскій (отъ слова „лешше“ — лучше) былъ дьячкомъ въ мѣстечкѣ Хотемекъ, Климовичскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Время рожденія о. ректора относится (приблизительно) къ 1828 году. Страшная бѣдность обружала его съ первыхъ же дней его жизни. Отецъ его, обремененный многочисленной семьей, требовавшей средствъ къ жизни, по необходимости принужденъ былъ, помимо исправленія своихъ прямыхъ обязанностей по клиру, заниматься рыболовствомъ, пчеловодствомъ и т. п.

Раннее дѣтство о. ректора протекло въ Хотемекѣ, расположенномъ среди чудной, живописной мѣстности на обоимъ берегамъ рѣчки — Бесѣди, названной такъ, вѣроятно, за неумолчное журчаніе ея чистыхъ прозрачныхъ водъ. На этой же рѣкѣ былъ устроенъ прудъ. Рѣка и прудъ и ихъ берега были мѣстомъ, гдѣ будущій протоіерей и ректоръ вмѣстѣ съ сельскими ребятами, находясь, за недосугомъ, безъ присмотра со стороны семейныхъ, предавался разнаго рода играмъ какъ въ лѣтнее, такъ и въ зимнее время. Мальчикомъ онъ былъ рѣзвымъ, а поэтому жизнь его не разъ подвергалась опасности, и онъ разъ едва не утонулъ. Къ счастью, въ самый опасный моментъ, подоспѣла на выручку его сестра. Дѣло происходило такъ. Въ зимнюю пору, когда прудъ покрылся сравнительно тонкимъ слоемъ льда, онъ, принесши на средину пруда довольно значительную кучу соломы, поджегъ ее, а самъ усѣлся около нея наблюдать за тѣмъ моментомъ, когда тонкій ледъ растаетъ, и куча соломы опустится въ воду. Въ это время пришла на прудъ за водою сестра и, увидѣвъ, какая опасность грозитъ ему, быстро, не смотря на то, что ледъ трещалъ и гнулся подъ нею, подбѣжала къ нему и оттащила отъ пылающей соломы.

*) Составленъ на основаніи формулярнаго списка о его службѣ и воспоминаній о его жизни и дѣятельности, слышанныхъ непосредственно отъ него самого и его семейныхъ.

Первоначальнымъ учителемъ о. ректора былъ его старшій братъ — Іаковъ, по разнымъ несчастнымъ обстоятельствамъ не окончившій курса въ семинаріи. Во время дѣтства о. ректора, онъ былъ причетникомъ въ томъ же мѣстечкѣ, гдѣ жилъ и его отецъ. Изъ села и сосѣднихъ деревень къ нему стекались ребятишки учиться. Предметами обученія и преподаванія, по тому времени, были богослужебныя книги: псалтирь, часословъ и т. п. О. ректоръ, какъ мальчикъ даровитый, прислушивался къ урокамъ и преподаванію брата, не замѣтно и очень рано (лѣтъ 5 — 6) научился читать, и уже грамотный поступилъ подъ указку брата. Этотъ братъ былъ добрый и вмѣстѣ съ тѣмъ строгій; при постоянныхъ хлопотахъ главы семейства, онъ до самой своей одновременной смерти въ воспитаніи о. ректора занялъ мѣсто перваго, и о. ректоръ всегда съ любовію вспоминалъ его, какъ своего перваго педагога и наставника. Добрыя сѣмена, которыя дали чрезъ много лѣтъ хорошій плодъ, были заброшены именно имъ.

Послѣ домашняго образованія, о. ректоръ еще ребенкомъ былъ отправленъ отцемъ для дальнѣйшаго образованія въ ближайшее Метиславское уѣздное духовное училище. Каково было это воспитаніе и обученіе, достаточно извѣстно изъ записокъ профессора Д. И. Ростиславова, „Очерковъ бурсы“ — Помяловскаго и др. До послѣдняго времени, потерявъ уже память, о. ректоръ помнилъ цѣлыя столбцы неправильныхъ латинскихъ глаголовъ и разнаго рода исключенія, изложенныя стихами, цѣлыя строфы и стихотворенія изъ Державина и т. п. и т. п. Самое зданіе училища, бывшее помѣщеніе католическаго монастыря, ветхое и въ то же время грандіозное, съ танущимися подъ нимъ подвалами (скленами), въ которыхъ мѣстами попадались человѣческія кости и черепа, а мѣстами изъ-подъ провалившейся почвы выглядывали и гроба, должно было производить и производило подавляющее впечатлѣніе на дѣтскіе умы учащихся... Возрастные же старички — товарищи (тогда такихъ было много) своими страшными рассказами и шутками еще болѣе усиливали это впечатлѣніе. Одинъ изъ товарищей о. ректора, пѣкто Б — чъ, нынѣ священникъ, однажды въ этихъ ужасныхъ подвалахъ разыгралъ предъ о. ректоромъ, маленькимъ ученикомъ низшаго отдѣленія, цѣлую роль Вокулака (человѣка — оборотня въ волка). Не удивительно, что этотъ эпизодъ дѣтства у о. ректора остался въ памяти до послѣднихъ дней. Въ училищѣ онъ занимался съ особенною любовію русскимъ языкомъ и пристрастился къ правописанію до того, что грамматически правильно написанные стихи пресловутаго Третьяковскаго приводили его въ восторгъ своею грамматичностію. Въ училище о. ректоръ шелъ первымъ ученикомъ и кончилъ первымъ. —

Однако и онъ однажды былъ подвергнутъ освященной временемъ процедурѣ „сѣченія“. Онъ былъ высѣченъ за то, что „ни разу не былъ сѣченъ...“ и къмъ же? — добрейшимъ и передовымъ для своего времени учителемъ и наставникомъ, будущимъ тестемъ его, протоіереемъ — Твердымъ. Tempora... mores!...

Въ 1843 году о. ректоръ, уже послѣ смерти своего отца, поступилъ въ Могилевскую семинарію. Образование въ семинаріи протекло своимъ обычнымъ порядкомъ. О. ректоръ и здѣсь шелъ и кончилъ курсъ первымъ. Начальство, ректоръ семинаріи, архимандритъ Серафимъ, и прочіе наставники благоволили къ нему, товарищеская же посильная помощь и всегдашняя готовность помочь слабымъ приобрѣли ему всеобщую любовь со стороны товарищей. О. ректоромъ чуть ни для всей семинарской меньшей (слабыхъ воспитанниковъ) братіи составлялись проповѣди и сочиненія на трудныя темы по богословскимъ предметамъ, а также по психологіи и философіи. Время обученія въ семинаріи были временемъ гегелианства, и о. ректоръ увлекался имъ и заплотилъ въ этомъ отношеніи съ нѣкоторыми другими дань своему времени. Увлечшись чудными романами Ф. Купера во французскомъ переводѣ, о. ректоръ, будучи еще въ семинаріи, изучилъ основательно французскій языкъ, такъ что могъ бѣгло читать и понимать разнаго рода научныя сочиненія на французскомъ языкѣ. Изъ другихъ не важныхъ предметовъ семинарскаго курса, пользовавшихся симпатіями о. ректора, была, между прочимъ, и медицина, которая въ то время въ Могилевской семинаріи преподавалась не дурно. Этотъ предметъ пришелся по душѣ о. ректору, и онъ, при халатномъ отношеніи къ этому предмету другихъ воспитанниковъ, серьезно прочитывалъ лекціи преподавателя. Одно время онъ даже намѣревался оставить духовное званіе и поступить въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію.

По окончаніи въ 1849 году семинарскаго курса съ званіемъ студента, о. ректоръ, какъ первый ученикъ, предназначенъ былъ къ посылкѣ въ одну изъ духовныхъ академій для дальнѣйшаго богословскаго (высшаго) образованія, но по слабости здоровья отказался, послѣ чего опредѣленъ былъ въ известное уже Мстиславское уѣздное духовное училище учителемъ высшаго отдѣленія, а въ 1850 году былъ переведенъ въ Гомельское уѣздное духовное училище на должность учителя и вмѣстѣ и. д. инспектора. Изъ времени служенія въ Гомельскомъ духовномъ училище въ памяти о. ректора хорошо сохранились грандіозныя маневры, устроенныя свѣтлѣйшимъ княземъ Варшавскимъ, Паскевичемъ, для Императора Николая I, о которыхъ о. ректоръ не разъ вспоминалъ и рассказывалъ въ частной бесѣдѣ съ знакомыми. Величе-

ственная фигура Императора Николая Павловича и не обычное грандіозное зрѣлище маневровъ произвели на него сильное впечатлѣніе.

Въ августъ мѣсяцъ 1853 года, уволенный отъ духовно-училищной службы для полученія высшаго образованія въ духовной академіи, о. ректоръ поступилъ въ Кіевскую духовную академію. И близость къ родинѣ, и святая мѣсть, и благодатный климатъ влекли его въ Кіевъ. Вступительные экзамены въ академіи о. ректоръ сдалъ отлично, только по математикѣ получилъ 0. Но въ этомъ была не его вина. При господствѣ въ духовныхъ семинаріяхъ въ то время умозрительныхъ наукъ, математика находилась въ забросѣ. Въ семинаріяхъ по этому предмету не было тогда даже опредѣленныхъ учебниковъ. Воспитанники учили, что забудутъ какъ забудутъ, или иногда вовсе ничего не учили. Преподаватель — академикъ (получившій образованіе въ духовной академіи) изрѣдка, правда, чертилъ какія-то фантастическія теоремы, какъ выражался о своемъ преподавателѣ — математикѣ о. ректоръ, но ученики въ это время занимались подготовкою совершенно чуждыхъ математикѣ предметовъ. На экзаменѣ по латинскому языку съ о. ректоромъ по близорукости глазъ произошелъ не большой комическій казусъ. — Опоздавъ на экзаменъ, онъ пришелъ въ экзаменаціонную аудиторію, когда поступающіе воспитанники уже давно переводили изъ какого-то автора: „Гдѣ, братья, переводите?“ — обратился онъ къ одному изъ переводчиковъ и хлопнулъ его по плечу. Переводчикомъ оказался самъ экзаменаторъ, старичекъ, профессоръ академіи. . . .

Въ духовной академіи о. ректоръ всецѣло отдался наукамъ. Знаніе языковъ древнихъ, въ томъ числѣ и еврейскаго, а также изъ новыхъ — французскаго, при занятіяхъ сильно помогло ему. Еще болѣе явилось для него удобство, чтобы усидчивѣе заняться науками, когда ему былъ порученъ надзоръ (инспекторство) за академическими дѣвчыми и поэтому отведено было совершенно отдѣльное помѣщеніе. Отдавшійся наукамъ, онъ, не принимая участія ни въ какихъ увеселеніяхъ, не былъ даже ни разу въ театрѣ. Последній для него и въ дальнѣйшей жизни, благодаря обстоятельствамъ, остался terra incognita.

По предложенію ректора академіи, архимандрита Израили, о. ректоръ, для полученія ученой степени магистра богословія, являлся собраніемъ для перевода жевсидоровскихъ декреталій, этой основы ученія Римской церкви о свѣтской власти папъ. Но, по причинѣ ихъ разбросанности по многимъ томамъ Лѣтописи Баронія и оказавшейся не полною комплектъ томовъ Баронія въ академической и университетской бібліотекахъ, трудъ оказался напрас-

нымъ, и о. ректоръ потерялъ много времени и силъ. Послѣ этого онъ избралъ темою разборъ книги „Экклезіастъ“. Находяшіеся подъ руками восточники не удовлетворили его, и онъ, положившись на собственный здравый смыслъ и вооружившись знаніемъ языковъ, взялся съ необычной энергіей за свой новый трудъ....

Въ 1857 году о. ректоръ окончилъ полный курсъ въ академіи по первому разряду; причѣмъ, благодаря какимъ-то темнымъ интригамъ и нежеланію принять монашество, былъ обойденъ въ порядкѣ магистровъ. Степень магистра онъ получилъ, по утвержденіи Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, будучи уже на службѣ, въ 1858 году, а магистерскій крестъ въ 1860 году.

Будучи еще студентомъ академіи, о. ректоръ получилъ предложеніе — быть учителемъ семинаріи въ далекой Перми (странная случайность!), но, привязанный къ матери-старушкѣ (отецъ его въ это уже время умеръ), онъ отклонилъ это предложеніе и былъ опредѣленъ, согласно желанію, инспекторомъ и учителемъ Могилевскаго духовнаго уѣзднаго училища въ 1858 г. Смотрителемъ Могилевскаго духовнаго училища въ это время былъ архимандритъ Аристіонъ, человекъ незлобивый, во гбнувшій отъ роковаго порока, неуѣреннаго пристрастія къ вину. Въ минуты опьяненія онъ былъ ужасенъ... И на этого человека о. ректоръ сумѣлъ пріобрѣсти полное вліяніе. Архимандритъ Аристіонъ уважалъ о. ректора и, сознавая вполне свой гибельный порокъ, предоставилъ себя въ полное распоряженіе его въ минуты запой. Въ такихъ случаяхъ, по приказанію о. ректора, ему прекращалась выдача вина, — о. архимандритъ не выпускался изъ квартиры, мало по малу приходилъ въ себя, и все, такимъ образомъ, къ общему удовольствію, оканчивалось благополучно. Очевидно, что, при такомъ смотрителѣ и при добрыхъ его отношеніяхъ къ инспектору, все управленіе училищемъ лежало на рукахъ о. ректора, и училище, конечно не было отъ этого въ ущербъ. На память объ архимандритѣ Аристіонѣ у о. ректора до послѣдняго времени хранилось евангеліе съ надписью Аристіона, но въ тревожные дни похоронъ о. ректора оно пропало.

Въ октябрь 1858 года, съ утвержденія Преосвященнаго Могилевскаго Анатолія (Мартыновскаго), правленіемъ Могилевской духовной семинаріи о. ректору поручено было исполненіе должности учителя по св. писанію и греческому языку въ высшемъ отдѣленіи семинаріи. Вскорѣ въ этой должности онъ былъ утвержденъ, отъ должности же при Могилевскомъ духовномъ училищѣ былъ уволенъ. Во время своей педагогической дѣятельности въ Могилевѣ

левской семинари, о. ректоръ преподавалъ слѣдующіе предметы: Св. Писаніе и Греческій языкъ съ 1858 по 1863 г., Логику и Психологію съ 1863 по 1867 г., Нравственное и Пастырское Богословіе и Гомилетику съ 1867 по 1874 г. и снова Греческій языкъ съ 1874 по 1884 годъ, послѣдній годъ службы его въ Могилевской духовной семинари.

Вступая на педагогическое поприще, о. ректоръ избралъ девизомъ своей дѣятельности: *дѣлать добро во имя добра...* Рыться въ челоуѣческихъ сердцахъ, доискиваться — достоинъ ли нуждающійся помощи, во благо или во зло служить оказанное ему добро, — было не въ его характерѣ. Какъ учитель семинари, онъ былъ истиннымъ другомъ учениковъ и ихъ невольнымъ защитникомъ и радѣтелемъ. Онъ дѣлалъ добро „втайнѣ“, слѣдуя евангельскому завѣту: *когда творить милостыню, пусть твоя рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая* (Мат. 6, 3). — Только превнуя во добръ, онъ въ 1874 году, когда наступила тяжкая пора классицизма, по предложенію ревизовавшаго тогда Могилевскую семинарію М. Х. Григорьевскаго, припалъ на себя снова преподаваніе греческаго языка (въ младшихъ классахъ и въ высшей), съ цѣлію — обезопасить по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ юныхъ учениковъ первыхъ классовъ отъ тяжести и суроваго, безпощаднаго классицизма — и направить ихъ первые шаги. Безъ этой побудительной причины онъ ни за что бы не оставилъ преподаванія своихъ любимыхъ богословскихъ предметовъ, — тѣмъ болѣе, что въ это время имъ составлялся даже учебникъ по Гомилетикѣ, предназначавшійся къ печати. „Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ преподавать мертвый греческій языкъ, я не имѣлъ уже возможности поддерживать дорогое для меня общеніе съ учениками, я часто говорилъ онъ впоследствии.

Занимаясь греческимъ языкомъ съ учениками младшихъ классовъ, о. ректоръ, благодаря своему авторитету, не оставялъ своей помощи ихъ и въ дальнѣйшихъ классахъ, особенно на экзаменахъ по греческому языку. Тамъ, — на экзаменахъ по этому предмету преподаватель греческаго языка въ старшихъ классахъ Б. — въ, глубоко уважавшій о. ректора, челоуѣкъ простой, безгранично добрый, но до фанатизма преданный своему предмету, по принципу не щадившій учениковъ за неточное опредѣленіе какого нибудь условнаго предложенія, принимавшій неточность за личное оскорбленіе, — часто покорно повиновался одному неумолимому слову, знаку о. ректора и уходилъ изъ класса на все время, когда экзаменовались ученики, завѣдомо ненадежные.

Въ 1859 году о. ректоръ сочетался бракомъ съ Людмилою Потапівною Твердою, дочерью извѣстнаго по всей Могилевской и сосѣднихъ епархіяхъ протоіерея и дворянина Могилевской губерніи — Потапія Іоанновича Твердуса Твердаго, одного изъ видныхъ дѣятелей по воссоединенію униатовъ (дѣятельность эта не прошла безслѣдно и занесена на страницы церковной исторіи мѣстнаго края). Въ 1860 году, въ маѣ мѣсяцѣ, въ день святителя Николая Преосвященнымъ архіепископомъ Анатоіемъ о. ректоръ рукоположенъ былъ во священника къ Могилевскому, кафедральному, Іосифовскому (историческому) собору.

Въ первые годы пастырскаго служенія, въ качествѣ православнаго священника, о. ректору пришлось пережить тяжкіе дни, два испытанія, 1863 и 1864 годы бурно, разрушительно пронесли надъ губерніями западнаго края, въ томъ числѣ и надъ Могилевскою. Нафанатизированное своимъ воинствующимъ духовенствомъ, католическое польское населеніе ругалось надъ православіемъ, его святынями и его священнослужителями, даже по время совершенія послѣдними таинствъ и священныхъ обрядовъ. Такъ, однажды при выносѣ православнаго покойника, оскорбительная брань и даже плевки обрушились на о. ректора, но о. ректоръ, вѣрный своему пастырскому долгу, подлѣ обаяніемъ величія совершаемаго обряда погребенія, не потерялся: твердо выдержалъ первый грубый натискъ ослѣпленной въ своемъ безуміи толпы и какъ истинный пастырь Христовъ, обратился къ ней съ рѣчью. Его вдохновенное слово произвело свое дѣйствіе; ослѣпленные сознали свое безуміе, кощунство и разошлись. Такія случаи въ той или другой формѣ въ эти годы были почти постоянны. — Польское возстаніе было испытаніемъ для семейства о. ректора еще и въ другомъ отношеніи. Вблизи казенной квартиры (домъ, принадлежащій собору), въ которой жило семейство о. ректора, съ одной стороны возвышалось грандіозное зданіе казармъ (нынѣ обгорѣлыя стѣны), а съ другой — тавулся глубокой, безкопечный обрывъ. Въ дни возстанія зданіе казармъ было переполнено плѣнными повстанцами; изъ упомянутого же двора со дня на день, съ часу на часъ ожидалось появленіе, снѣшившей, по слухамъ, на освобожденіе плѣнныхъ товарищей, банды подъ начальствомъ Топора. Хотя возлѣ квартиры о. ректора то и дѣло разлѣзали казацкіе патрули, положеніе семьи, при малочисленности Могилевскаго гарнизона, было во всякомъ случаѣ опасное. Къ счастью банда была уничтожена, нападеніе такимъ образомъ не состоялось, и все безопасно ограничилось бессонными, лихорадочно-тревожными ночами. — Въ память усмиренія польскаго мятежа

1863 и 1864 гг. у о. ректора сохранилась, данная ему въ 1865 году, бронзовая медаль.

Въ 1870 году о. ректоръ опредѣленъ былъ ключаремъ того же Іосифовскаго собора; въ этой должности онъ состоялъ все остальное время пребыванія въ Могилевѣ. Въ 1871 году архіепископомъ Евсеіемъ онъ былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Четыре епископа на Могилевской кафедрѣ смѣнили другъ друга въ теченіе службы о. ректора въ Могилевѣ. Епископы эти слѣдующіе: архіепископъ Анатолій, благословившій первые шаги пастырской и общественной дѣятельности о. ректора; архіепископъ Евсеій (Орлинскій); епископъ Іаковъ (впослѣдствіи настоятель Донскаго Московскаго монастыря), управлявшій Могилевской епархіей во время продолжительной болѣзни Преосвященнаго Евсеія; и наконецъ епископъ Виталій (Гречулевичъ). Всѣ означенные епископы цѣнили дѣятельность о. ректора и щедро представляли его къ наградамъ. Помимо духовныхъ наградъ, о. ректоръ, во время своей службы въ Могилевѣ, награжденъ былъ и орденами до ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени включительно (полученъ въ 1880 году).

При послѣднихъ трехъ епископахъ, о. ректору, какъ выдающемуся проповѣднику (получившему извѣстность еще съ семинарской скамьи), была, между прочимъ, поручена цензура проповѣдей духовенства Могилевскихъ церквей. Часто цѣлыя проповѣди искрещивались его карандашемъ и тѣмъ не менѣе почти всегда признавались удовлетворительными и годными для произнесенія, потому что на развалинахъ первоначальнаго текста возводилось имъ новое слово. Цензурные отзывы о. ректора на проповѣдяхъ, въ большинствѣ случаевъ, были кратки: „слово православное и назидательное“, просто — „слово православное“ и только изрѣдка — „читалъ такой-то“. Послѣдняя надпись обыкновенно вызывала авторовъ на размышленіе.

Самъ о. ректоръ, какъ уже замѣчено, былъ выдающимся проповѣдникомъ. Его проповѣди были сильны и убѣдительны. Благодаря главнымъ образомъ своей простотѣ и замѣчательному умѣнью о. ректора — затрогивать самыя чувствительныя струны человѣческаго сердца, они всегда производили сильное впечатлѣніе на народъ, даже иноувѣрцевъ (католиковъ, евреевъ). Въ своихъ проповѣдяхъ о. ректоръ никогда не вдавался въ отвличенность, рѣдко касался злобы дня; они носили отпечатокъ чисто евангельской простоты и непосредственности. Часть проповѣдей о. ректора была напечатана имъ въ 1882 году. „Сердечнымъ желаніемъ“ его, при напечатаніи проповѣдей, было „дать ученикамъ духовной семинаріи, какъ юношамъ только что начи-

нающими дѣло письменной проповѣди, образчики «наиболѣе доступные и полезные».

Исполнялись о. ректоромъ въ бытность его въ Могилевѣ и другія, возлагаемыя на него, обязанности и порученія. Съ 1864 года онъ состоялъ членомъ дирекціи народныхъ училищъ Могилевской губерніи и, въ качествѣ такового, много сдѣлалъ добра, въ особенности сыновьямъ и дочерямъ духовенства, способствуя опредѣленію ихъ на учительскія мѣста, оказывая поддержку и защиту при недоразумѣніяхъ съ дирекціей, инспекторами и пр. Въ 1873 году, по порученію правленія семинаріи, имъ произведена была ревизія духовныхъ училищъ Могилевской епархіи. Его указанія, плоды этой ревизіи, послужили основаніемъ послѣдовавшей затѣмъ ревизіи М. К. Григоревскаго. На разсмотрѣніе о. ректора отъ епархіальныхъ епископовъ часто поступали темныя разныя книги и брошюры. Тамъ у о. ректора есть печатный отзывъ его отъ 1884 года о брошюрахъ, высланных обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія въ Завидовское народное училище Могилевской губерніи. (Общество это было закрыто по Высочайшему повелѣнію 24 мая 1884 года, и распространеніе брошюръ общества съ явно-сектантскимъ направленіемъ въ православнои народѣ прекращено).

Въ 1884 году о. протоіерей — Василій Іоанновичъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 сентября назначенъ былъ на должность ректора въ Пермскую духовную семинарію. Позднею осенью, сопутствуемый св. иконою Спасителя, поднесенною ему причтомъ Могилевскаго кафедральнаго собора, благопожеланіями земляковъ, родныхъ, сослуживцевъ, учениковъ, духовной паствы, людей, съ которыми онъ никогда не разставался, онъ навѣки оставилъ свой родной Могилевъ и отправился, взявши съ собою младшаго сына (жена же его съ остальными дѣтьми) остались до весны въ Могилевѣ въ домѣ своего отца, протоіерея Твердаго), къ мѣсту новаго своего служенія.

19 октября, поздно вечеромъ, на пароходѣ И. И. Любимова о. ректоръ прибылъ въ Пермь, а 20 октября утромъ онъ запросто въ учительской сборной комнатѣ перезнакомился съ учителями семинаріи, своими новыми сослуживцами. Пермская семинарія, надо замѣтить, до его пріѣзда находилась безъ ректора въ теченіи 2-хъ лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, и семинарская корпорація съ особымъ вниманіемъ всматривалась въ новоприбывшаго своего начальника. Его простое обращеніе съ своими подчиненными, не заключающее въ себѣ ничего начальническаго, и сердечная доброта на первыхъ же порахъ его служенія въ Пермской семинаріи подкупили многихъ въ его пользу; особенно же привязались къ нему и полюбили его воспитанники семи-

парин; в видах въ немъ нектолько начальника; сколько добраго любящаго отца.

Вступилъ въ управленіе своихъ обязанностей по должности ректора семинаріи, то ректоръ тихо и мирно, безъ видимой ломки семинарскихъ порядковъ, сталъ стремиться къ достиженію цѣлей, полезныхъ для Пермской семинаріи. При своей многолѣтней опытности и знаніи богословскихъ предметовъ, онъ незамѣтно умѣло повелъ дѣло обученія въ семинаріи къ лучшему. Особенное вниманіе онъ обратилъ на поднятіе письменныхъ упражненій и сочиненій среди учащихся. Для этой цѣли онъ особенно слѣдилъ за внимательнымъ исправленіемъ преподавателями учебныхъ сочиненій. Дѣятельность Ю. Ректора въ этомъ отношеніи не была и безплодна. Бывшая черезъ годъ по прибытіи ректора въ Пермь ревизія семинаріи (въ концѣ 1885 года) членомъ ревизоромъ учебного комитета при Св. Синодѣ М. Х. Григоревскимъ показала семинарію въ учебномъ отношеніи въ лучшемъ состояніи, особенно за время управленія семинаріею Ю. ректоромъ, сравнительно съ временемъ предшествовавшей ревизіи. Я не буду распространяться о дальнѣйшей дѣятельности Ю. ректора, въ качествѣ начальника семинаріи, такъ какъ эта дѣятельность всѣмъ знающимъ его хорошо известна. Дѣятельность эта, за все шестилѣтнее время ректорства его, соответствовала указанному своему началу. Ю. ректоръ, такъ какъ начальникъ и какъ человекъ, сумелъ вызвать общую любовь, которая и выразилась со стороны семинарской корпораціи поднесеніемъ ему двухъ иконъ изъ серебра позлащенныхъ ризахъ: святителя Николая и Спасителя. Одна икона (икона святителя Николая) поднесена была въ первый годъ служенія Ю. ректора въ Пермской семинаріи, именно 9 мая 1885 года, по случаю 25 лѣтняго служенія его въ священническомъ санѣ; другая же (икона Спасителя) — въ послѣдній годъ его дѣятельности, за 8 мѣсяцевъ до его смерти, 9 мая 1890 г., по случаю 30 лѣтняго служенія его въ томъ же священническомъ санѣ. Обѣ иконы поднесены были экспромтумъ, и Ю. ректоръ до самаго поднесенія не зналъ объ этомъ. Ю. любви же и уваженію къ Ю. ректору со стороны всѣхъ тавризовъ семинаріи, свидѣтельствуютъ вышеприведенныя рѣчи воспитанниковъ, сказанныя ими при погребеніи надъ гробомъ почившаго. Кроткія увѣщанія Ю. ректора, не разъ обращаемыя къ нимъ, имѣли большее значеніе въ нравственно-исправительномъ отношеніи, чѣмъ строгія карательныя мѣры, и часто предупреждали и остраивали безпорядки, возникавшіе среди учениковъ. За служенною любовью пользовался Ю. ректоръ и среди знавшихъ его гражданъ г. Перми. И такъ какъ онъ не только не допускалъ ни у кого изъ своихъ подчиненныхъ

Но мимо своих прямых обязанностей по должности ректора, о. ректоръ, какъ и въ Могилевѣ, и здѣсь несъ стороннія обязанности. Такъ ему поручено было Пермскими Преосвященными цѣлительство проповѣдей мѣстнаго градскаго духовенства. Это былъ строгій цензоръ, но его исправленія и замѣчанія, дѣлаемыя на проповѣдяхъ, имѣли то значеніе, что указывали неопытнымъ проповѣдникамъ путь, которому они должны слѣдовать при писаніи своихъ проповѣдей, и слабыя стороны ихъ слова, которыя они должны были впрямую избѣгать.

Изъ дѣлъ, выдающихся въ лѣтписяхъ семиварской жизни за время управленія о. ректоромъ Пермякомъ семинаріею, можно указать на слѣдующія. 1) При о. ректорѣ, еще въ первый годъ его служенія въ Перми, въ семинаріи было открыто Общество вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ Пермской духовной семинаріи, и о. ректоръ былъ избранъ предсѣдателемъ этого общества и оставался въ этомъ званіи безотлучно до самой своей смерти. Какъ предсѣдатель комитета общества, о. ректоръ щедрою рукою раздавалъ пособія изъ кассы общества всѣмъ нуждающимся воспитанникамъ семинаріи и этимъ далъ возможность нѣкоторымъ воспитанникамъ благополучно окончить курсъ семинарскаго образованія. Но, не смотря на щедрую раздачу пособій, матеріальная сторона общества не страдала; неприкосновенный капиталъ общества увеличивался и за время предсѣдательства о. ректора возросъ до 7000 р. съ лишкомъ. 2) При о. ректорѣ и о. ректоромъ устроены были при семинаріи новыя каменные службы и каменная баня со всѣми новѣйшими приспособленіями. Вопросъ о постройкѣ при семинаріи каменныхъ службъ и бани поднятъ былъ еще за много лѣтъ до пріѣзда о. ректора въ Пермь, но рѣшеніе его по какимъ-то причинамъ съ году на годъ откладывалось. О. ректоръ, убѣдившись въ крайней нуждѣ семинарскихъ службъ и бани, энергично повелъ дѣло. Составлены были планъ и смѣта на новыя зданія, которые и отправлены были на утвержденіе Св. Синода. По утвержденіи ихъ, о. ректоръ въ качествѣ предсѣдателя строительнаго комитета, приступилъ къ постройкѣ новыхъ зданій. За постройками онъ слѣдилъ внимательно и осматривалъ ихъ по нѣскольку разъ въ день, не обращая вниманія на состояніе погоды. Наблюдая за ходомъ работъ, онъ не разъ подвергался простудѣ, на которую онъ обращалъ мало вниманія, и которая, между прочимъ, была одною изъ причинъ тяжкой и продолжительной болѣзни, сведшей его въ могилу. По окончаніи означенныхъ работъ, о. ректоръ думалъ заняться постройкою при семинаріи общежитія, но смерть не дала ему возможности осуществить вновь задуманныхъ имъ построекъ.

Въ 1890 году, во второй половинѣ іюля мѣсяца, Пермь посѣтилъ его высокопревосходительство, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ вмѣстѣ съ управляющимъ канцелярію Св. Синода В. К. Саблеромъ и камергеромъ двора Его Императорскаго Величества А. А. Араповымъ. О. ректору, уже въ это время больному, хотѣлось показать семинарію и воздвигнутыя имъ новыя каменные зданія высокими посѣтителямъ г. Перми, къ чему онъ и готовился, но послѣ представленія Его Высокопревосходительству въ залѣ при часовнѣ Братства святителя Стефана, онъ такъ ослабѣлъ, что не могъ уже, когда г. Оберъ-Прокуроръ вмѣстѣ съ своими спутниками прибылъ въ семинарію, встрѣтить и привѣтствовать его въ семинарскомъ зданіи. Это обстоятельство сильно огорчило о. ректора, и болѣзнь его замѣтно стала уславиваться.

Ночью на 16 января, въ половинѣ 2-го часа, о. ректоръ скончался, оставивъ осиротѣлыми въ семинарію и свою семью — жену съ шестерыми дѣтьми.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ДУХ.-НАРОДН. ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛА

„КОРМЧІЙ“

ИЗЪВѢЩЕНІЕ

Редакція народнаго журнала „КОРМЧІЙ“ имѣетъ честь увѣдомить, что въ настоящемъ 1891 году въ Журналѣ „КОРМЧІЙ“ принимаетъ участіе своими драгоцѣнными литературными трудами

ИЗВѢСТНЫЙ КРОНШТАТДСКІЙ ПАСТЫРЬ

ОТРЕЦЪ ІОАННЪ.

Цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой (52 иллюстр. №) 3 руб.

Адресъ редакціи: Москва, Б. Ордынка, прих. Всѣхъ Скорбящихъ Жучкова, кв. № 3.

Редакторъ, преподаватель семинаріи **З. Благодоровъ.**